

**Нижегородский научно-исследовательский радиофизический институт
Министерства науки, высшей школы и технической политики
Российской Федерации**

В. И. Д А Л Ь

(в вечеру памяти 24 декабря 1992 г.)

Нижний Новгород 1992

П р е п р и н т № 3 5 6

Подписано в печать 10.12.92 г. Формат 60 x 84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Объем 0,9 усл.п.л.
Заказ 5293. Тираж 150.

Отпечатано на ротационной машине НИИФМ

В середине прошлого столетия в здании, где сейчас находится наш институт, жил и работал Владимир Иванович Даль, человек, чей вклад в русскую культуру неоценим.

Данный препринт, подготовленный к вечеру памяти В.И. Даля, проводимому в НИРФИ, содержит библиографические сведения, статью В.И. Даля "Что такое воспитание", неопубликовавшиеся ранее воспоминания о нем А.П.Мельникова (сына известного писателя П.И.Мельникова-Печерского), план удельной конторы 1855 г. и список управляющих удельной конторой.

Материалы подготовлены сотрудниками НИРФИ С.А. Волоховым и Л.В. Рыжовой.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДАЛЬ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

1801 г. 10 ноября – в Лугани родился Владимир Иванович Даль. Отец – ИВАН МАТВЕЕВИЧ ДАЛЬ, врач (от рождения Иоганн Христиан "из датских офицерских детей"), принял русское подданство вместе с семьей 14 декабря 1799 г., прошение рассмотрено правлением Луганского сталелитейного завода. Создал первые лечебницы на шахтах Луганщины. В молодости, до женитьбы, служил придворным библиотекарем Екатерины П. Мать – МАРИЯ ФРЕЙТАГ (фамилия по материнской линии, "из семейства французских гугенотов"), свободно владела пятью языками, обладала "голосом европейской певицы".

1814–1819 гг. – учился в Морском кадетском корпусе, под одним козырьком с Павлом Нахимовым и будущим декабристом Д.М.Завалишиным. Среди преподавателей декабрист Н.А.Бестужев – выдающийся художник, автор портретной галереи декабристов и их жен.

1819–1824 гг. – служил на Черноморском флоте. Среди друзей этого периода: астроном Карл Кнорре, ученик Василий Яковлевич Струве, Анна Петровна Зонтаг, лауреат Демидовской премии 1839 г. за изложение Библии для детей.

1824–1825 гг. – служил на Балтийском флоте. Знакомые по учению и службе декабристы Дмитрий Завалишин, братья Беляевы, Арбузов, Дивов. 1 января 1826 года уволен со службы в чине лейтенанта.

1826–1829 гг. – учился на медицинском факультете Дерптского университета. Тесно общался с Николаем Языковым, А.Ф.Воейковым, Н.И.Пироговым. Посещал семью профессора медицины Ивана Филипповича Мойера (теща И.Ф.Мойера – Екатерина Афанасьевна Протасова – сестра В.А.Жуковского). Экзамен по русскому языку сдал на "отлично" профессору Василию Матвеевичу Перевощинову. В это же время в Дерптском университете учился и работал на физическом факультете Э.Х.Ленц, автор "правила Ленца" (1837 г.) и закона Джоуля–Ленца (1842 г.), участник кругосветного путешествия 1823–

-1826 г. на шлюпе "Предприятие". Во время этой экспедиции, пользуясь изобретенным совместно с И.Е.Парротом первым морским барометром с теплоизолирующими стенками и глубомером, положил начало точным наблюдениям в океанографии. В 1829 г. Э.Х.Ленц участвовал в первой экспедиции на Эльбрус.

1829-1832 гг. - служил военным врачом. Участвовал в русско-турецкой войне и "польской компании". В походе 1829 г. познакомился в Алексеем Фомичем Вельтманом. В "польской компании" спас корпус генерала Радигера, сумев навести мост через Вислу.

1832-1833 гг. - ординатор Санкт-Петербургского военного госпиталя. В 1832 г. знакомится с Александром Сергеевичем Пушкиным, в свет выходят "Русские сказки Казака Луганского".

1833-1840 гг. - служил чиновником особых поручений при Оренбургском военном губернаторе Василии Алексеевиче Перовском (позже именован в коллежские ассесоры).

Братья Перовские - побочные дети графа Алексея Кирилловича Разумовского: Алексей Алексеевич (1787-1836 гг.) - родной дядя и воспитатель Алексея Константиновича Толстого, писал под псевдонимом Антон Погорельский, автор известной сказки "Черная курица или подземные жители".

Василий Алексеевич (1795-1859 гг.) - граф, генерал-адъютант, военный губернатор Оренбургского края. В 1839 г. читал царской семье поэму Лермонтова "Демон", беседовал о Лермонтове с императрицей.

Лев Алексеевич (1792-1856 гг.) - граф, генерал от инфантерии, с 1841 по 1852 гг. - министр внутренних дел, с 1852 г. - министр уделов и управляющий императорским кабинетом Николая I.

Борис Алексеевич (1815-1881 гг.) - учился с Лермонтовым в Благородном пансионе и в школе юнкеров. В 1840 г. вместе с Лермонтовым участвовал в экспедиции в Малую Чечню.

1837 г. - был у постели А.С.Пушкина в последние дни его жизни.

1838 г. - Даль избран членом-корреспондентом по отделению естественных наук, получил ранг Коллежского советника, что соответствует чину полковника или капитана I ранга.

1839-1840 г. - участвовал в Хивинском походе.

1841-1849 гг. - служил чиновником особых поручений при ми -

нистре внутренних дел и секретарем при министре уделов под началом у Льва Алексеевича Перовского.

1845 г. - на квартире Даля в Петербурге состоится первое заседание Русского географического общества (среди гостей К.А. Арсеньев, Ф.П.Врангель, В.Я.Струве).

1843-1845 гг. - под началом В.И.Даля работал И.С.Тургенев. "Знакомить русских с Русью" - так определили современники направление творчества Даля в сороковые годы.

1849-1859 гг. - служил управляющим Нижегородской удельной конторы (действительный статский советник). Активно работает над словарем. Общается с П.И.Мельниковым-Печерским, М.П.Михайловым. Встречается с И.И.Пушиным, Т.Г.Шевченко, Н.А.Добролюбовым, П.Шумахером, К.С.Аксаковым, М.С.Щепкиным.

1859 г. - вышел в отставку и переехал в Москву, заканчивает работу над словарем, посещает литературные "четверги" А.Ф.Вельтмана, исполнявшего в то время должность директора Оружейной палаты.

1861 г. - вышли в свет сочинения В.И.Даля в восьми томах.

1861-1862 гг. - изданы "Пословицы русского народа".

1863-1866 гг. - издан "Толковый словарь главного великорусского языка".

1868 г. - избран почетным членом Академии наук.

1872 г., 22 сентября - В.И.Даль умер. Перед смертью принял православие.

Воспитание бывает внешнее и внутреннее;

в первом относятся: питание, одевание, уход и холя; упраж -
нения телесные, усвоение условных, житейских приемов, обучение
ремеслам, рукоделью и пр.;

воспитание внутреннее состоит из оборудования нравственного
и научного; отделим последнее, как собственно учение, и погово -
рим о важнейшей части, об образовании нравственном.

Мы говорим бессознательно, но верно, что человек малоумный,
то есть безумный, стоит ниже скота, потому что в нем нет даже и
побудки (инстинкта). Разум и воля образуют человека и заменяют
побудку животного; он должен действовать сознательно, по убежде -
нию и доброй воле, когда как животное действует, хотя и в поряд -
ке мироздания, но бессознательно.

Эта искра Божества ставит человека бесконечно выше скота,
но отымите у него разум и волю и не дайте ему взамен даже скот -
ской побудки - и что же останется, кроме стяга, движимой мясной
туши, т.е. нечто низшее, чем последнее животное.

Но что такое побудка животных. Побудка - полное согласие,
слияние во едино ума и воли, в такой степени в какой то и другое
дано. В животном нет сомнений, нет совести, нет отдельно ни ума
ни воли, а есть одна безотчетная побудка; такое полное согласие
невещественных способностей живого существа дает ему единство,
самостоятельность; действия его безотчетны, но верны, как бы рас -
считаны; безумных поступков быть не может, все идет в полном со -
гласии и в стройном порядке творчества.

В человеке видим иное: ему как будто предоставлено ж и т ь
согласно с этим порядком, или вопреки ему.

Почему же этого согласия и единства нет в человеке; для чего
же он является нам раздвоившимся в себе самом; почему же у него
ум с сердцем не в ладу, отчего сердце и думка в вечной вражде и
споре.

Можно ли допустить, чтобы назначение человека созданного по

образу и подобию Творца, было именно это жалкое, унижительное враждование ума и сердца, эти урывочные победы то того, то другого, каждый раз в ущерб и пригнет друг друга.

Представим же себе человека, в котором этого нет — и такой Первообраз был у нас на земле — представьте себе полное согласие понимания и хотения, ума и воли, веры и любви, истины и добра — и найдите в чем бы осудить такого человека, придумайте упрекнуть его в чем, признать недостойным своего Творца.

Таков, конечно, был человек, до падения своего, покуда он сам не восстал, строптиво и кичливо, против Божественного порядка, покуда не погубил себя. Гибель эта повторяется и возобновляется перед нами ежедневно: самодеянный ум порывается выше установленных ему пределов, расторгает духовные связи свои, заносится и порождает исчадия свои — кичливость, гордость, неукоримость, самоуправство, властолюбие; воля, порвав Божественные узлы свои, знает одну себя, и вот суетность, в обоих видах своих: любовь к мирскому, ко праху и ко грязи — любовь к самому себе, самотность, ценящая плотскую личность свою превыше всего; самотность, для которой особа своя дороже всего.

В чем заключается все стремление наше, когда мы, предаваясь путному и доброму влечению, хотим нравственно воспитать себя или других. Мы стараемся вразумлять духовного человека, направлять ум и разум его прямо, указывать ему пределы, смиряться и смирять, охранять его от джи, мы стараемся укротить хотенье, направлять его на должное, удерживать от зла, склонять к добру; мы сознаем постепенно эту Божественную связь; мы убеждаемся в совладчестве неразрывной двоицы этой, истины и добра, которая только в отвлеченных понятиях или на оборот, тогда как ни того, ни другого, нет в разделе и математическая линия есть отвлеченное понятие, мы начинаем постигать, что истина и добро образуют святой и нераздельный союз.

Достигая этим путем согласование ума и воли, истины и добра, веры и любви, мы постепенно стремимся обратно к нарушенному нами Божественному порядку, к воссоединению умственного и нравственного начала, к единству духа. Вот в чем заключается тайна нравственного воспитания человека — себя ли самого, или другого, все равно — и вот что называется духовным возрождением.

Вся задача состоит в согласовании ума и воли, образующих и внутреннего духовного человека, то есть, человека, каким он будет, когда сбросит с себя плоть, вериги, придающие двойственному духовному человеку одну только внешнюю связь. Горе тому в ком двоица эта будет споровать до конца мирской жизни; подумайте, что выйдет и что останется при таком раздоре духа, когда эта внешняя связь рухнет до тла!

И так, нравственное воспитание, это стремление к духовному возрождению.

Духовное возрождение, это соразмерное развитие и полное согласование веры и любви, истины и добра, ума и сердца.

Союз этих двух духовных начал, образует собой премудрость, которая, в самом действии своем, производит изящное, выражающееся в земной природе, в отношении к чувствам нашим, красотою и прекрасным.

Ложь и зло исказили и превратили в нас Божественный порядок, сделав из человека духовного уродца; истина и добро должны пересоздать его и возродить.

В возрожденном, вера и любовь, истина и добро, неразделимы, как тепло и свет в лучах Солнца; духовно, образуют они премудрость, вещественно — изящество.

В возрожденном нет сомнений, нет раздора, все смирилось, союз премудрости свершился, а потому и в беседах его нет слов, кроме ей, ей, ни, ни.

Этими понятиями определяются и отношения нравственного воспитания к предметам веры: стремления к возрождению, или направление к тому собрата, составляет самую существенную часть учения Христа и с ним нераздельно. Высшая нравственность состоит в безусловном исполнении заповедей Ветхого (десятизакония) и Нового Заветов, не ради каких либо мирских целей, а ради веры и любви.

Всякая иная, так называемая, гражданская нравственность и добродетель, хила и грязна; это фальшивая монета. Если я исполняю гражданские законы по убеждению, что этого требует общественная жизнь, взаимность и самая справедливость, то я этим еще не много сделал для будущей жизни своей и для духовного возрождения; если я исполняю законы, или не нарушаю их, из одного

только страха кары и бесчестья, то очевидно стою еще одною ступенью ниже; наконец если я стараюсь быть вполне нравственным человеком ради одной доброй славы и достижения ей почестей, сана, знатности власти—то во мне нет и помину о возрождении, остаюсь я негодеям.

Все крайности сходятся в человеке, свершив круг этот, путем возрождения достигает снова младенческой чистоты и непорочности и высшей премудрости, коей представителем в природе низшей, не искаженной, служит побудия животных, а также законность и стройность в царствах прозябаемом и ископаемом.

Даль
Нижегородские губернские ведомости
Часть неофициальная
Суббота, мая II-го, 1857 г.

В известных воспоминаниях А.П.Мельникова о своем отце-писателе, напечатанных в "Сборнике Нижегородской архивной комиссии в память П.И.Мельникова" /Н.Н.1910 г./, мемуарист посвятил несколько теплых страниц В.И.Далю, в московском доме которого семья автора романов "В лесах" и "На горах" проживала в конце 60-х годов прошлого столетия.

Просмотр авторского подлинника воспоминаний, хранящихся в Государственном архиве Нижегородской области" /Ф.767.Оп.686^а. Д. 108/, показал, что в них имеются любопытные, неопубликованные в упомянутом сборнике, материалы о Владимире Ивановиче Дале, которые и представляем, с сохранением стиля и орфографии.

"... В.И.Даль меня всегда немного приголубивал, часто зазывая к себе, брал с собой гулять к Ваганькову кладбищу. /Это была его обычная каждодневная прогулка/. Заметив у меня любовь к естественным наукам, он подарил мне том его ботаники /имеется в виду учебник ботаники для военных учебных заведений, выпущенный В.И.Далем в 1846 г. - Ю.Г./, в то время уже составлявшей библиографическую редкость.

Узнав, что я еще в Петербурге совсем маленьким записывал в тетрадку корельские слова от корелки-кормилицы моей второй сестры, он подарил мне ту самую тетрадку свою, в которой были им записаны первые слова услышанные им от ямщика, где-то в южных губерниях, что впервые, как известно, навело его на мысли записывать вообще все особенности областных наречий и из чего впоследствии составил его знаменитый словарь. Подарил он мне при этом и карандаш, которым записаны были эти слова: первое слово "замолодчивать"; записаны помню слова "басикирь", "чамра" и другие; их было в тетради немного. И эту драгоценную тетрадку и карандаш и даже книжку ботаники у меня отобрал отец на хранение в свою библиотеку, сказав, что я еще слишком молокосос, чтобы уметь ценить и хранить такие вещи. И карандаш и тетрадка, и книжка ботаники, увы, так и затерялись в книгах отца, а быть может, находясь они у меня в руках -

сохранились бы, как сохранился до настоящей минуты, когда пишутся эти строки, подаренный мне Далем кусок окаменелого "допотопного", как тогда выражались, хвоща, лежащий и сейчас перед моими глазами на письменном столе.

Я выпросил у Дали в свое владение часть его обширного двора; заполучил за каменным зданием, где помешалась его библиотека; здесь намереваясь разводить разные растения. Я собственноручно начал копать грядки, и вот однажды при этом заступ мой ударился о что-то металлическое; я копнул и выкопал старинный медный крест, который тотчас же отнес Далию. Дали внимательно рассмотрев его, сказал, что он довольно редкий и принадлежит не позднее как XIV веку. При этом, как бы в придачу к моей находке он подарил мне диоритовый молоток каменного века /неолит/ и велел хранить его у себя вместе с "допотопником", подаренным ранее.

Я бывал часто в Зоологическом саду бесплатно, по записи Владимира Ивановича, состоявшего членом Московского общества любителей естествознания. Здесь однажды я увидел барышню, которая лепила из глины с натуре слона /моего былого и притом старого приятеля Леду, собственно слонину, которую я видел еще в Павловске, откуда она была перевезена в Москву/.

Слон этот меня знал и всегда, когда я приходил в его сарай, протягивал ко мне хобот и издавал какое-то шипение, при чем мне даже казалось, что глаза его улыбались. Я долго смотрел как работает барышня и мне самому захотелось слепить такого же слона. На дворе Далия нашел я мешок с известью и попробовал наощуп без натуре слепить слона, но слон у меня как-то не вышел. Я попробовал опять по памяти слепить лежащую серну. Эта работа мне показалась удачной и я потащил ее показывать Далию. Далию мне сказал, чтоб с известью я не возился, т.к. от этого руки могут покрыться язвами и подарил мне кусок настоящей скульптурной глины, а впридачу подарил хрустальный масонский кубок, при этом он показал мне масонский фартук, промолвив: "А с этим немного погоди".

Боясь, что и эти подарки Далия отец от меня отнимет, я решил по чьему-то совету сдать их на хранение в Румянцевский музей, но в Румянцевском музее, начальником которого был тогда кажется Филимонов, приняли все эти пожертвования и при том не мои, а Далия: диоритовый молоток и крест XIV века, лежащий теперь вместе с мас-

сой других подобных вещей совершенно без отличия о пожертвованных, а масонский кубок находился вместе с другими масонскими вещами как пожертвования Даля.

.....

Прошло слишком три года с тех пор как мы уехали из дома Даля и что случилось и как дела столь дорогого моему сердцу Владимира Ивановича я положительно не знал, вспоминая его часто, и первое время даже грустил. Но никому разумеется до этого не было дела, да я по своей скрытности никогда не рассказывал о том, что иногда происходило в моей душе. Отец иногда бывал у него, но разумеется ему не приходило в голову как-нибудь взять меня с собой. Даль никуда не выезжал, после смерти Елизаветы Львовны. Он, говорили, как-то весь ушел в себя и даже еще был замкнут, чем прежде.

Однажды отца не было дома. Провозившись с черчением каких-то орнаментов, я лег спать в этот раз очень поздно и вскоре заснул крепким сном. Мне приснился необыкновенный сон. Я видел себя идущим по Грузинскому переулку мимо ворот дома Даля. Будто бы кто-то сказал мне и я знаю, что Даль умер. Как-то машинально будто бы я вошел в ворота и вижу, что все кругом заросло, замусорено. Дом стоит с заколоченными дверями и окнами. Кругом мертвая, как-то особенная наводящая жуть тишина среди белого дня, но и день какой-то не посмурный, не солнечный, и он, этот день, кажется мне будто не живой. Мне тяжело, шемящая тоска в сердце. Я иду и будто бы думаю: "Зачем я пришел сюда, ведь Владимира Ивановича нет". Да вот и дверь на открытую террасу из его кабинета заколочена наглухо. Но вот дрогнула стеклянная дверь, шевельнулась и беззвучно открылась, в глубине её из полусумрака выступает фигура Даля. Он двинулся и как-то не спеша вышел на террасу. Что-то особенное было в его лице; оно выражало глубокое спокойствие и как бы немного равнодушие ко всему окружающему. Он смотрел в мою сторону, но куда-то мимо меня, как-будто в какую-то даль потухшим, неподвижным взглядом.

- "Владимир Иванович, а мне кто-то сказал, что вы умерли" , говорю я, смотря ему в лицо.

- "Да, сейчас", произнес он, не меняя выражения лица. И его не стало. И опять заколочена дверь и опять кругом мертвая тишина , не живой день и жуткое одиночество.

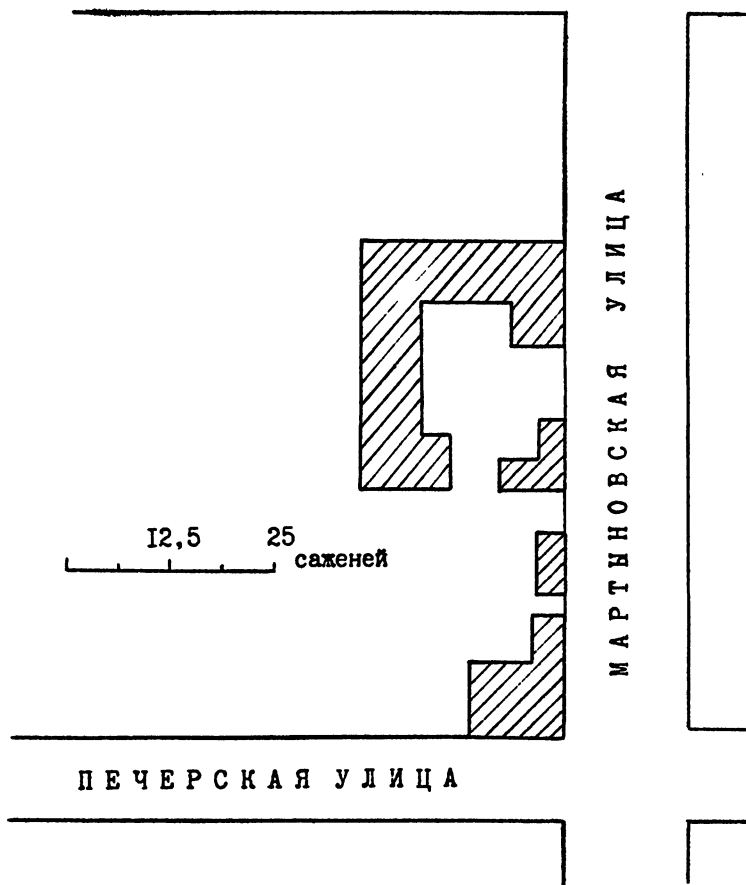
Я проснулся. Не прошло и четверти часа, как раздался резкий звонок в передней. Вернулся откуда-то отец. Я слышал как он то-

ропливо вошел в комнату матери и громко сказал:

- "Ну, сегодня, царство небесное, Владимир Иванович Даль умер". Я вздрогнул".

Публикацию подготовил к.и.н. Ю.Г.Галай

Б. ПЕЧЕРСКАЯ УЛИЦА

ПЛАН УДЕЛЬНОЙ КОНТОРЫ

(скопирован с плана Нижнего Новгорода 1855 г. ГАГО фонд. 30. ед.хр.8405)

УПРАВЛЯЮЩИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ УДЕЛЬНОЙ КОНТОРОЙ
(1808-1897 гг.)

1. Немчинов Иван Дмитриевич (1808-1815 гг.)
2. Стремоухов Федор Михеевич (1815-1822 гг.)
3. Аверкиев Михаил Михайлович (1822-1828 гг.)
4. Кишенский Дмитрий Егорович (1828-1835 гг.)
5. Бестужев-Рюмин Иван Павлович (1835-1848 гг.)
6. Даль Владимир Иванович (1848-1859 гг.)
7. Тютчев Сергей Николаевич (1859-1865 гг.)
8. Соболев Александр Никанорович (1865-1869 гг.)
9. Шульц Александр Осипович (1869-1876 гг.)
10. Сиверс Александр Александрович (1876-1890 гг.)
11. Бабановский Константин Викторович (1890-1891 гг.)
12. Промыслов Аким Васильевич (1891-1897 гг.)

Выписка краеведа Машиной Д.Д. из юбилейной книги
по истории уделов
за 100-летие их существования (1797-1897 гг.).
Москва, центр, Ленинская библиотека.